

Александр Поповский

С. О. Н.

Книга стихов

Челябинск
2007

П58

*Светлой памяти моей мамы —
Веры Ивановны Поповской (Белозёровой)*

П58 **Поповский А.С.** С. О. Н. Книга стихов.
Челябинск, 2007 — 96 с.

Третья книга уральского поэта. Очень
современные стихи о родной природе, о
любви, о вечных человеческих ценностях.

ISBN 978-5-7772-021-X

© Поповский А.С., 2007 г.

К читателям

Читатель!

Не спешите отложить эту книгу в сторону со словами: «А, стихи...» Прочтите ее. Даже если Вы не являетесь большим любителем поэзии. И знатоком. Потому что стихи Александра Поповского в нескончаемом ряду стихотворных произведений российских авторов вовсе не выглядят стандартными и неприметными. Совсем не теряются. Напротив: при соприкосновении души читателя с ними затрагивают её самые сокровенные струнки и начала. Заставляют задуматься о многом, волнуя своей свежестью и искренностью чувств.

Не всякий рифмующий умеет превращать живую человеческую речь в искусство: в поэтические строки. Александр Поповский — умеет. В силу того, что дала ему природа. Его стихи, короткие и ёмкие, полны острой наблюдательности и сопричастности с происходящими вокруг него событиями и явлениями. Яркие эпитеты, метафоры и сравнения, тонкий юмор позволяют автору сказать своё «я» об увиденном и прочувствованном им. В полной мере. Не гоняясь за масштабно-

стью и размахом взятого в основу стихотворения фактического материала. Для Александра важно через детали, кажущуюся обыденность фактуры сделать точное поэтическое обобщение. Создать впечатляющий образ.

Впрочем, не буду предвосхищать впечатления читателя от знакомства с книгой автора... Александр Поповский, без ложной скромности, поэт — вполне сложившийся. Зрелый. Не случайны его публикации во многих уральских и сибирских журналах, газетах, коллективных сборниках. О достоинствах же и недостатках сборника предстоит судить Вам, дорогой читатель. Если, конечно, Ваш взгляд умеет радоваться прекрасным чертам русской Поэзии.

Вячеслав Саломатин,
член Союза писателей России

*Новые
стихи*

* * *

Ничто не меняется в корне —
То дождь донимает, то снег.
Забыл о насущном во вторник,
Чтоб вспомнить об этом в четверг.

Во сне как ребенок тоскую
До слез, а потом наяву
Всё чаще о вечном толкую,
И дольше, чем снилось, живу.

* * *

Просыпаюсь ни свет, ни заря.
Докучаю судьбе спозаранку.
Сокровенного не говоря,
Сам с собою играю в молчанку.

Словно путы чернильная мгла.
Лай собак, будто залпы орудий.
Кое-как доплетусь до угла
Перекрёстка, а там — будь что будет.

Ни намёка на рай в шалаше.
Ни пристанища в лютую стужу.
Ветер странствий гуляет в душе
Невзначай вырываясь наружу.

А в округе — шаром покати.
Горизонт покраснел от натуги:
Держит солнце как льва взаперти.
Не спешит отдавать на поруки.

* * *

Картину мира искажает ливень —
Не разглядеть небесное светило.
Я был не прав, точней — необъективен
К тому, что до дождя происходило.

Мозолит слух сирена неотложки.
Как мужики, не просыхают лужи.
В руке дающей отсырели крошки —
Не уберёт, растяпа, птичий ужин.

В сердцах серчает не по-детски дочка,
Ужом пеленка под ее пятою.
Особым смыслом напиталась точка —
Пустила корень, стала запятою.

* * *

Когда бы не встречный поток,
И трудности если б не ждали —
Отдал бы перо за шесток,
Чтоб тихо пиликать в подвале.

Какая же все таки блажь —
Настырно, всё выше и выше,
Бежать с этажа на этаж:
Большое разглядывать с крыши.

Встреча

Сердце трепещет как рыба в садке.
Знаю, что чувства не выражу речью.
Дверь отворилась и в жёлтом платке
Мама случайно выходит навстречу.

Непроизвольно скатилась слеза —
Место наметила первой проталины...
А под ногами бежит полоса
Белая, даже края накрахмалены.

* * *

Вовсю пылит дорога столбовая —
Не успеваю засветло домой.
А впереди — обычная кривая
И несколько мгновений по прямой.

За мною следом колобродят звуки —
О вечном говорят начистоту.
И не дают мне умереть от скуки —
Переступить последнюю черту.

* * *

Предметы валятся из рук.
Вослед роняю междометия.
И без сомнения — в ответе я
За то что деется вокруг.

Буравлю взглядом потолок —
Прошу у Господа прощения.
Не каюсь лишь за убеждения
И скупость стихотворных строк.

* * *

От мыслей много шума.
Утихнут — благодать.
Всех дум не передумать,
А чувств не передать.

Переживу утрату.
Не буду помнить зла.
И не построю хату
Я на краю села.

* * *

Опять стихи запахла ложью,
А в оправданье нечем крыть.
Себя доверю бездорожью,
Чтоб все на свете позабыть.

Бегу, распугивая тени,
С одной надеждой — до зари
Увидеть ореол деревни
Без червоточкины внутри.

* * *

Махнул на славу классиков.
Не кланяюсь святым.
Не верю головастикам —
Бумажным запятым.

Ругаюсь, с кем ни попадя,
На разные лады.
Весь бронзовый от копоти
Пылающей звезды.

* * *

Жара похлеще чем на Мальте.
Все мысли только о воде.
И тают тени на асфальте,
Как на большой сковороде.

Почти бездействуют рефлексы,
Сознанием правят миражи.
И испаряются контексты
Из потаённых мест души.

* * *

Иду с усмешкой постной.
Погода просто жуть.
Я понимаю — поздно
Спешить куда-нибудь.

Дождь нынче — настоящий
Каюк для босяков.
Сыграть в обычный ящик
Мне пара пустяков...

Не жалуясь на долю.
Шагаю налегке.
Держу при этом волю
По-свойски — в кулаке.

* * *

Льёт за окном, а мне не сыро
И абсолютно не до гроз.
Погода побеситься с жиру
Решила, вот с неё и спрос.

Быть может, в огненной пустыне
Сейчас выпрашивают дождь...
Судьбу-злодейку на мякине,
Как не желай — не проведёшь.

Развалины ДК

Никаких вторичных признаков,
Что была здесь раньше жизнь.
Изгоняю мнимых призраков:
Влево, вправо, вверх и вниз.

Слоем пыли припорошено
То, чего в помине нет.
И себя настолько брошенным
Я не видел сотни лет.

Не дождусь рукопожатия.
Не предложат первый блин.
Про Бастилию до взятия
Помню только я один.

Мне не нужно чей-то жалости —
Не поможет всё равно.
Погасите свет, пожалуйста, —
Я пришёл смотреть кино.

* * *

На юг улетели сомнения.
Рядились и выбрали сторону.
Не слышно привычного пения,
И даже не каркают вороны.

Страдаю от случая к случаю —
Чуть-чуть не хватает безопасности.
И греет мне душу колючую
Родное дыхание вечности.

Утро

Танцует свет на стеклах,
Мелькает на виске.
А тьма, как меч дамоклов,
Висит на волоске

Над ложем, в нашей спальне,
Где мы, во всей красе,
Притихли на нейтральной
«Ничейной» полосе.

* * *

Подпрыгнул от голоса зычного.
Под мышками треснули швы.
Стал ниже себя же обычного,
Но все-таки выше травы.

Тактично, используя тряпочку,
Мой ангел молчанье хранил.
И душу усердно, как бабочку,
От тела до неба ловил.

* * *

Синдром предгрозовой
Гуляет в чистом поле.
Спасатель поневоле
Затылок чешет свой.

В глазах вопрос немой,
Но не лишённый смысла.
На небо смотрит Ной —
Как бы чего не вышло?

* * *

Из всех известных мне причин
Одна казалась самой веской —
Я поделил мир занавеской,
Чтоб жить в одной из половин.

Не заповедные места,
Но всё же чудны с непривычки.
Почти у чёрта на куличках —
За пазухою у Христа.

* * *

Возник ниоткуда, уйду в никуда,
Как есть — с головы и до пят.
На белых листах не оставляю следа —
Над ними другие корпят.

В саду, где ветра дуют с разных сторон,
Да так, что мозги набекрень —
Оставляю в наследство для белых ворон
Пиджак, свою верную тень.

* * *

Собираю камни тут и там.
За душой ни ломанного цента.
Смерть идёт за мною по пятам,
Ждёт-пождёт удобного момента.

Ни о чём корыстном не прошу:
Чашу-дом или бессмертной строчки.
В нужном месте жизнь поставит точку,
Если что-то я не довершу.

* * *

На шее петля ностальгии.
В кармане обмылок «Душистого».
Простите меня, дорогие,
Не белого и не пушистого.

За то, что вы под небосводом,
По меркам земным, неустроенны.
Вас пчёлы не жалуют мёдом,
А божьи коровки — не доены.

* * *

Я начинаю понимать,
Что ничего не понимаю.
Сижу и голову ломаю —
Как все дров не наломать?

Перемешались — Да и Нет,
Отныне — не ишу различий.
Их маломальский паритет,
Как бранный мир — асимметричен.

Весна

Я мир постигаю от сих и до сих:
Путями простыми, дорогами сложными.
В лесу — колыбели лосей и лосих
Деревья во всю коронуются гнёздами.

Под тонкою коркою зреет озноб —
Сравнимый с лавиной в заснеженных Альпах.
По лысине глажу последний сугроб —
Почти могиканина, только без скальпа.

* * *

Самозабвенно дую в ус.
Так дуть не приходилось прежде.
И солнце пробует на вкус
Мои солёные одежды.

Лучами ручку золотит.
В густой траве целует ноги.
А следом — зверский аппетит,
Как джентльмен с большой дороги.

Смотрю наверх во все глаза
И нет нужды искать причину —
Там реактивная оса
Плетёт для солнца паутину.

* * *

В глазах темно от ветра.
Кровь будоражит гром.
Деревья в белых гетрах
Умчались напролом.

Всему живому тучи
Грозят по пустыкам.
И это первый случай,
Когда я глух к стихам.

* * *

Я в дебри без спросу полез
И тут же лишился покоя —
Вокруг происходит такое,
Что даже в глазах тёмный лес.

Не вынесло пыток терпение
И лопнуло враз! На виду
У всех процветают растения,
Которым не место в саду.

Осталось — облизывать пальчики,
Хвалебные вирши писать
О том, что таких одуванчиков
Красивых нигде не сыскать.

* * *

Неутомимый лес
На ветвях
Птичьи гнезда
Возносит до небес,
А, может быть,
И к звёздам.

Воздушные мосты
Возводит без усилия.
На пике высоты
Растут быстрее крылья.

* * *

Цель как на блюдечке видна,
Так близко — не порвать бы душу.
Почти что не касаюсь дна
Случайно наступив на лужу.

По звёздам не сверяю путь —
Не хочет сердце ни в какую.
И в мыслях нет, чтобы свернуть
Куда-то в сторону другую.

* * *

Стихийно дозревал период
На ледниковый не похожий.
На чай напрашивался вывод
Со свертком, кажется, пирожных.

В пакете — яблоки и груши,
По всем приметам — день рождения...
Мы чашкам больно драли уши,
За взлеты их и за падения.

* * *

В подворотне невпопад ступая —
То на грабли, то на облака
Плачет интуиция слепая,
Из глазниц роняя жемчуга.

Не узрела сути в лунном свете.
Проиграла звездное пари.
Ей вослед, воспитанные дети,
Мыльные пускают пузыри.

* * *

Солнце село за горный хребет.
Диск луны вряд ли сыщется до ночи.
Вдруг исчезла сама по себе
Путь-дорожка без чьей-либо помощи.

И куда наугад не ступи —
Всюду ждет непочатая тайна.
Может это — житейский тупик
Или вовсе — земная окраина.

* * *

Сентябрь. Ветра засифонили,
Но солнце мне вынь да положь.
Синоптики дождь проворонили,
Поэтам расхлёбывать дождь.

И шут его знает гороховый,
Откуда возник этот страх:
Вдруг мысль промелькнула —
Неплохо бы
Покинуть ряды бедолаг.

Когда же от временной слабости
В крови не осталось следа —
Я плакал и прыгал от радости,
И булькала в жилах вода.

* * *

Взлетали искры с жаждой славы
Во тьму без взлётной полосы.
И ветер дёргал для забавы
Костёр за рыжие усы.

Угарный дым сидел в печёнках
Похлеще коркинской шпаны.
И барабанным перепонкам
Недоставало тишины.

* * *

Ни бог какая весть
Меня ничуть не гложет.
И в этом что-то есть,
Поскольку быть не может.

* * *

Весною земля неопрятна.
В овраге, как увалень, снег.
Зуб точит на белые пятна,
Невидимый глазу, стратег.

По улице шествует праздник —
Пишу не жалея страниц.
Ведь мысль для поэта заразна,
Чем клин пролетающих птиц.

Спешите, друзья, на природу!
Не бойтесь восторженных слов!
...Льёт небо старательно воду
При этом не видит краёв.

* * *

Июль, как будто, встал не с той ноги.
Не тем, быть может, повернулся боком.
Я слышу ясно осени шаги —
Паденье яблок с приворотным соком.

А там, рукой подать, в моем саду
Повсюду неизбежность снегопада...
Я целый день у солнца на виду
И, отродясь, иного мне не надо.

Зимнее

Зачем же Вам поверил слепо я
Моя любовь — подруга давняя?
До безобразия — нелепая,
До неприличия — банальная.

Вы предо мной комочком съёженным
Застыли — некий символ вечности.
Я угостил бы Вас мороженым,
Но мучит приступ человечности.

* * *

Шмели все уши прожужжали
На все оставшиеся дни, —
Как солнце вешает медали
На то, что прячется в тени.

Осела пыль на дно оврага.
Исчезла как-то сразу блажь.
Одно спасение — бумага
И затрапезный карандаш.

* * *

Не сохнут горячие слезы.
Душа в облаках не парит.
Поэт, доведённый до прозы,
Стихами во сне говорит.

Как птица, крылатая фраза
Уселась на жало пера.
И ясно мне с первого раза,
Что всё-таки жизнь — не игра.

* * *

Пора стихом благословить
Покой в голеностопе хрупком.
Почти полмира удивить
Непредсказуемым поступком.

Пусть буду трижды я не прав.
Без толку вскакивать с постели.
Как не крути, на самом деле, —
Зеница ока — мой сустав.

* * *

Надоело без праздников жить
И по свету скитаться в картузе.
Не могу ничего предложить
Эпохального, кроме иллюзий.

Распродам свой талант с молотка,
В крайнем случае выброшу лучше.
Что поделаешь, жизнь коротка...
Вдруг она улетучится тут же?

* * *

Ничего мне от судьбы не надо —
Ни особых благ, ни янтаря.
Разве что немного снегопада,
Да и то в начале декабря.

Я же должен, утепляя двери,
Или, справив новые пимы,
Быть в одном доподлинно уверен —
Не останусь нынче без зимы.

* * *

Не видел десять лет родной юдоли.
Уже три года как не стало мамы.
В моей подушке две щепотки соли —
Я не оставил для себя ни грамма.

Жизнь бьет ключом, и раскисать негоже,
Топтать себя перед небесным Римом.
Но дайте шанс — я буду лезть из кожи,
И меньше думать о непоправимом.

* * *

Оглянусь и — не увижу прошлого.
Ничего — ни светлого, ни пошлого,
В темноте не отыщу пустот.
Свет — не этот, но ещё не тот.

*Стихи
разных
лет*

* * *

Стоит в прямоугольных формах
Корова в ожиданье корма.
Переступанием копыт
Преумножает аппетит.

Таращит равных два овала
На лаз, к объёму сеновала.
Обозначая центр тоски,
Мычит с надрывом, по-людски.

* * *

Столкнулись у двери почтамта —
Улыбка, как зигзаг гримасы.
Я тискаю конверт без штампа,
Его не ощущая массы.

Развязка с каждой йотой ближе.
Готовлю слух к дежурным фразам.
И — безысходностью унижен,
И солнцем по стене размазан.

Трепещет мышца миокарда —
Ничто в подлунном не забыто...
И, как китайская петарда,
Звучит исконное «Закрыто!»

Никита — экспериментатор

Я не лучше и не хуже —
С визгом бегаю по луже —
Воду черпаю для проб
На наличие амёб.

И они, с особым рвением,
Приумножились делением.
Изваяв друг друга впрок —
Переполнили сапог.

В результате — ветер в спину
И — несу домой ангину.
Предсказуемый момент —
Всыпят за эксперимент.

Друзьям-поэтам

Жду писем, ваших новых книг.
В руке, как символ Божьей воли,
Держу конверт за воротник,
В другой — печать от бандероли.

Душа — слияние огня
И звуков скрипки Страдивари:
Среди читателей — меня,
Быть может, подразумевали!

Расправлю плечи я у книг —
Блестят глаза при виде клада.
Бросаясь в ноги, половик
Моим восторгам не преграда!

* * *

Сердце продрогло без тёплых известий.
Пишутся судьбы кусочками льда.
Невероятно — топтанье на месте
Тоже безумный полёт в никуда.

Мой посёлок

Не хватает тебе известности.
А вернее — наплакал кот.
Может складки не те у местности
Или запах цветов не тот?

Ты — не родина небожителя.
И не тульским пряником горд.
Но восторженно День строителя
Отмечаешь как Новый год.

Искушаешь плодами райскими —
Нету шанса прослыть святым.
Машешь флагами Первомайскими:
Их полотнища — серый дым.

Закаляя систему нервную,
Поднимаешь в такую рань! —
Между городом и деревнею
Ты одна не стёртая грань.

* * *

Спешу вперёд, бегу назад:
Ищу разнообразия.
Европа смотрит мне в глаза,
В затылок дышит Азия.

Я здесь дневал и ночевал.
Взашей гнал мысль порочную.
Не жизнь прожил, а прочитал
Вслух телеграмму срочную.

* * *

Мысли —
Искры.

Вспыхнут —
Гаснут.

Помню их —
Не замечаю.

К чаю
Масло с хлебом,
Больше —
Ночь под небом.
В Польше
Яблок
Зрелость
И
На жабрах
Клочки
Пены...

Что за дерзость? —
Прочь,
Сирены.

* * *

Под Богом, как под микроскопом
Я — интеграция частиц,
Перемещаюсь автостопом
С эскортом разноцветных птиц.

Бросаюсь в эпицентры пыли,
Не размышляя — с головой.
Гудят в ушах автомобиля,
И ног не чую под собой.

Польша 1988

Понимают по-русски,
Отвечают по-польски.
Белозубо подружки
Улыбнулись: «Поповский».

Речь знакома местами,
Но, до хруста в суставах,
Пожимаю плечами:
«Не Актюбинск — Варшава».

Мне бы зрелищ и хлеба.
Не проблема. Вот только
Под гипноз ширпотреб
Попадаю надолго.

Сувениры для плотских
Развлечений — в киоске.
И в обычной обложке
(Вздروгнул) — кажется, Бродский.

Сенокос

Травостой как травостой —
Повод не для наслажденья.
Руки — целое с косой,
Ноют ноги от хожденья.

Заискрилась россыпь бус
И ослеп невольно — ох, ты!
Я покусываю ус
Словно собственные локти.

Без намерений благих
(Не хотелось слишком громко) —
Оставляю для других
Как для будущих потомков.

* * *

Тороплюсь
И случайно
Опрокидываю будильник.

Время остановилось.

Теперь можно не спеша
Подумать —
Где взять деньги на новый.

* * *

Заходил в грязные подъезды,
Стучал в чужие двери,
Вызывал недовольство
Котов и собак,
Изучал настенные послания
Лестничных площадок.

Побывал почти
Во всех домах и дошёл
До нового тысячелетия.

У горки битых кирпичей
Догнала женщина:
— Не ищи меня в прошлом —
Я рядом с тобой.

* * *

Исчезнут —
Век,
Пристрастия,
Манеры
И вера
Постепенно обмельчает,
Входящего в подъезд
Листом фанеры,
Стеклопанель когда-то
Дверь, встречает.

Хранитель

В музейной атмосфере зала
Неторопливо, словно гость,
Хранитель древностей устало
Ступал, куда укажет трость.

Ему витрины экспонатов
Суть бытия несли извне,
Приобретеньем и утратой
Сверкая в стёклышках пенсне.

Там не сжигали силы тлена
Давным-давно угасших тел,
И не боялся во Вселенной
Колчан остаться не у дел.

Не потому ль твердил Хранитель,
А, может, просто в том числе,
Что мир — неискущённый зритель
В его загробном ремесле?

Он пил из кубка Властелина,
Сомненья отложив и трость.
И едкий запах нафталина
Пиджак пронизывал насквозь.

* * *

У меня хватило духу,
Без промедления,
Сказать правду
О том, что я родился.

Мой сын
Закричал не сразу
И поздно заговорил.

Сейчас
Он настоящий болтуша,
Я же молчу —
Не могу послушаться.

* * *

Я опять не допущен на пир,
И тем самым утрачено право
Восхвалять королевский сапфир
С неизбежной улыбкой слащавой.

Но когда без великих идей
Станет пир удивительно скушен,
Я кареты подам для гостей
И вернусь в королевство конюшен.

* * *

Жизнь не задалась что-то,
Может, влиянье планет?
Капли холодного пота
Изрешетили на нет.

Апрель

Окно — стеклянный монитор
Без мышки, без клавиатуры.
И на пространстве между штор
Свободны в действиях фигуры.

Дорога — бессловесный шарф,
А вдоль, чтоб избежать простуды,
Деревья пьют на брудершафт
Из нержавеющей посуды.

Наглядно излагая прыть,
Мальчишка посреди потопа
Решает: «Плыть или не плыть?»
Не философствуя особо...

* * *

Я загрузу бывало, слишком,
Вернусь за детский горизонт —
Бежит навстречу мне мальчишка
С велосипедным колесом.

* * *

Увижу отца —
И можно не спрашивать
О здоровье матери.

Посмотрю на мать —
И узнаю о своих болезнях.

* * *

Звон цепи
Неприличных размеров Π
Развращает слух —
Замкнутый круг.
И подтексты обречены
Бесконечностью величины.

Есенин и Рубцов

Собаки громко лают.
Для них, в конце концов,
Взахлёб стихи читают
Есенин и Рубцов.

Без веских аргументов
И видимых причин,
То — шквал аплодисментов,
То — возмущенья псин.

Махать пустой лопатой —
Вполне разумный труд.
А тут — витиевато.
Витиевато ль тут?

Собаки громко лают
Из разномастных ниш.
Поэты понимают —
На всех не угодишь.

Моральные убытки
Подсчитывают врозь.
Не лучше — от калитки
Для каждой бросить кость?

Анапест, амфибрахий,
Ямб, дактиль и хорей.
А может, ну их на фиг —
И чтенья и зверей?

Не выпадать в осадок,
Задорно — сверху вниз
По клавишам двухрядок
Как следует пройтись!

Пощекотать гармонию.
У окон поблажить.
Как Герцена-засою
Кого-то всполошить...

Я поднимусь с постели,
Скажу без громких слов:
«Для вас сегодня пели
Есенин и Рубцов!»

* * *

Играет симфония жизни.
У ветра в руках, как смычки,
Былинки скользят, и капризно
Царапает вечность зрачки.

Першат междометия в горле —
Вот-вот сфонтанируют из.
И истина что-то глаголит
Устами младенца на бис.

Вибрирует сердце в экстазе.
От музыки душно в груди.
Господь без обманчивой вязи
Расставил все точки над «і».

Слезой раскаянье брызжет —
У каждого право свое.
Играет симфония жизни,
Да разве кто слышит её?

* * *

Чужая в воробьиной стае.
Проворно отщипнув сырок,
Синица, как рука взлетает
Солдатская под козырёк.

* * *

Встретил её
До боли знакомую.

Перебрал
Несколько десятков имён,
Пока не понял —
Она похожа на тех,
В кого я был
Когда-то влюблён.

* * *

Нарастает дух вражды,
Как знаменье высшей кары.
И кислотные дожди
Прожигают капилляры.

* * *

Гуляет в квартире сквозняк.
Скрип двери как вопли волынки.
Под этот мажорный пустяк
Прижались друг к другу ботинки.

Бумаги шуршат вразнобой —
Не слишком уютное место.
И их прикрывая собой,
Здоровьем рискует маэстро.

В проёме со словом на «Вы»,
Толкует хозяйка с подружкой.
А жизнь быстротечна, увы.
И жаль, что часы не с кукушкой.

* * *

Люблю читать черновики —
Непрочно связанные мысли,
Как у подвала потолки
То тут, то там дугой провисли.

* * *

После неких многоточий
Гром бабахнул, и напрасно
Стрелка голову морочит,
Пальцем тыкая на «Ясно».

Лиц не видывал нелепей —
Разом челюсти отвисли,
Но — грохочет в ясном небе,
И зашкаливают мысли.

Роюсь в арсенале тощем,
Липнут медные монеты.
Мне бы ребусы попроще
Или сразу же ответы.

* * *

Я трачу время, обретая сны.
Как будто ничего не изменилось.
И в отдалённом голосе весны
Всё та же грусть, как некогда,
И — сырость.

* * *

В детстве сны
Были светлыми.

В юности — радужными.

После тридцати лет
Стал замечать
Тёмные тона.

Подозреваю:
Последний мой сон —
«Чёрный квадрат» Малевича.

С. О. Н.

Написал по порядку
Первые буквы
Осенних месяцев,
И сковала веки
Зимняя спячка.

Об авторе

Александр Сергеевич Поповский родился 18 ноября 1962 года в посёлке Астрахановка Хобдинского района Актюбинской области. Окончил Актюбинский техникум железнодорожного транспорта и Челябинский государственный педагогический университет. Печатался в журналах «Костёр», «Сибирские огни», «День и ночь», «Веси», «Новый век», в коллективных сборниках «Тагильская находка-2», «Область вдохновения», «От Урала до Невы», «Знакомство», «Грани», «Знакомство продолжается», «Этот день», «Строки»; в альманахах «Чаша круговая», «Южный Урал», «От Невы до Ангары», в газете-журнале «Большая медведица» и др. Автор двух поэтических сборников «Белый лист», «Путь». Участник Всероссийского совещания молодых писателей в Нижнем Тагиле. В настоящее время проживает в поселке Первомайском города Коркино. Работает председателем комитета по физической культуре, спорту и туризму администрации Коркинского муниципального района.

Содержание

К читателям	3
-------------------	---

НОВЫЕ СТИХИ

«Ничто не меняется в корне...»	7
«Просыпаюсь ни свет, ни заря...»	8
«Картину мира искажает ливень...»	9
«Когда бы не встречный поток...»	10
Встреча	11
«Вовсю пылит дорога столбовая...»	12
«Предметы валяются из рук...»	13
«От мыслей много шума...»	14
«Опять стихи запахла ложью...»	15
«Махнул на славу классиков...»	16
«Жара похлеще чем на Мальте...»	17
«Иду с усмешкой постной...»	18
«Льёт за окном, а мне не сыро...»	19
Развалины ДК	20
«На юг улетели сомнения...»	21
Утро	22

«Подпрыгнул от голоса зычного...»	23
«Синдром предгрозовой...»	24
«Из всех известных мне причин...»	25
«Возник ниоткуда, уйду в никуда...»	26
«Собираю камни тут и там...»	27
«На шее петля ностальгии...»	28
«Я начинаю понимать...»	29
Весна	30
«Самозабвенно дую в ус...»	31
«В глазах темно от ветра...»	32
«Я в дебри без спросу полез...»	33
«Неутомимый лес на ветвях...»	34
«Цель как на блюдечке видна...»	35
«Стихийно дозревал период...»	36
«В подворотне невпопад ступая...»	37
«Солнце село за горный хребет...»	38
«Сентябрь. Ветра засифонили...»	39
«Взлетали искры с жаждой славы...»	40
«Ни бог какая весть...»	41
«Весною земля неопрятна...»	42
«Июль, как будто, встал не с той ноги...»	43
Зимнее	44
«Шмели все уши прожужжали...»	45
«Не сохнут горючие слезы...»	46
«Пора стихом благословить...»	47
«Надоело без праздников жить...»	48

«Ничего мне от судьбы не надо...»	49
«Не видел десять лет родной юдоли...»	50
«Оглянусь и — не увижу прошлого...»	51

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

«Стоит в прямоугольных формах...»	55
«Столкнулись у двери почтамта...»	56
Никита — экспериментатор	57
Друзьям-поэтам	58
«Сердце продрогло без тёплых известий...»	59
Мой посёлок	60
«Спешу вперёд, бегу назад...»	61
«Мысли — искры...»	62
«Под Богом, как под микроскопом...»	63
Польша 1988	64
Сенокос	65
«Тороплюсь и случайно...»	66
«Заходил в грязные подъезды...»	67
«Исчезнут — век, пристрастия, манеры...»	68
Хранитель	69
«У меня хватило духу...»	70
«Я опять не допущен на пир...»	71
«Жизнь не заладилась что-то...»	72
Апрель	73
«Я загрушу бывало, слишком,	74

«Увижу отца — и можно не спрашивать...»	75
«Звон цепи неприличных размеров Пи...»	76
Есенин и Рубцов	77
«Играет симфония жизни...»	79
«Чужая в воробьиной стае...»	80
«Встретил её до боли знакомую...»	81
«Нарастает дух вражды...»	82
«Гуляет в квартире сквозняк...»	83
«Люблю читать черновики...»	84
«После неких многоточий...»	85
«Я трачу время, обретая сны...»	86
«В детстве сны были светлыми...»	87
С. О. Н.	88
 Об авторе	 89

Александр Сергеевич Поповский

С. О. Н.

Книга стихов

Верстка В.Б. Феркель.

Сдано в набор 15.01.07 г.

Подписано в печать 20.01.07 г.

Гарнитура Лазурского. Бумага офсетная.

Формат 70×100/32. Объем 3,9 усл.-печ. л.

Заказ № 07.

Тираж 200 экз.

Издательство «Цицеро»

454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в типографии

ООО «Тираж Сервис»

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 179.